

ЭМОТИВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ИДИОМЫ В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Кайгородова И.Н.¹, Крутова И.Н.¹, Новикова Н.О.¹, Новикова И.И.²

¹ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», Астрахань, Россия (414056, Астрахань, ул. Татищева, 20А), e-mail:asu@asu.edu.ru; ²ОАОУ ДОД «Областной центр развития творчества детей и юношества», Астрахань, Россия (414000, Астрахань, ул. Володарского, 9), kin905@mail.ru

Отграничена область синтаксической идиоматики от области свободных предложений и определён коммуникативно-прагматический потенциал эмотивных синтаксических идиом. Эмотивные синтаксические идиомы регулярно воспроизводятся в устной диалогической форме речи. Эмотивно-экспрессивные конструкции представляют собой системно закреплённые конструктивные схемы предложения для оформления средств выражения категории эмоциональной экспрессии. С помощью эмотивных синтаксических идиом координируется межличностное общение. Синтаксические идиомы представляют неоднородный круг средств выражения личного отношения говорящего к тому, что он сообщает. Эти образования связаны с понятием *субъективная модальность*. Субъективно-модальные значения выражаются неразложимыми грамматическими структурами. В синтаксическом строе русского языка существуют эмотивные синтаксические идиомы как закреплённые формы материализации эмотивных значений. Они входят в систему коммуникативных средств языка, позволяющих типизировано обозначать общее.

Ключевые слова: коммуникация, синтаксическая идиома, субъективная модальность, диалог.

EMOTIVE SYNTACTICAL IDIOMS IN SPEECH COMMUNICATION

Kaygorodova I.N.¹, Krutova I.N.¹, Novikova N.O.¹, Novikova I.I.²

¹Astrakhan State University, Astrakhan, Russia, (414056, Tatischevast, 20A), e-mail:asu@asu.edu.ru, ²Regional Centre for Development of Children and Youth, Astrakhan, Russia (414000, Volodarskogo st., 9), kin905@mail.ru

Demarcated area of syntactic idioms from the area of free sentences and defined communicative-pragmatic potential emotive syntactic idioms. Emotive syntactic idioms regularly reproduced in the form of nuncupative dialogical speech. Emotive expressive designs are systematically enshrined constructive scheme proposals for registration of means of expressing the category of emotional expression. Using emotive syntactic idioms coordinated interpersonal communication. Syntax idioms represent a heterogeneous range of means of expression of the speaker's personal attitude to what he says. These formations are associated with the concept of *subjective modality*. Subjective-modal values are expressed in indecomposable grammatical structures. The syntactic structure of the Russian language there are emotive syntactic idioms enshrined as a form of materialization of emotive values. They enter in a system of means of communication language that allows typified refers to the total.

Keywords: communication, syntactic idiom, subjective modality, dialogue.

В русском языке можно выделить особый тип предложений, который образуют слова-предложения, заключающие в себе непосредственную эмоциональную оценку происшедшего или высказанного, эмоционально выражающие побуждение к действию или служащие средством экспрессивного выражения отношения говорящего к наблюдаемым явлениям. Конструкции этого типа также называют *восклицательными предложениями*. Они образуются из междометий или из слов, которые являются выражением эмоций или волеизъявлений и обозначают отношение говорящего к создавшейся ситуации [5, с. 336–340, 7]. На наш взгляд, всё многообразие междометных построений, реализующих в речи эмотивно-экспрессивные и регулятивно-прагматические функции, составляет область синтаксической идиоматики. В сфере синтаксической идиоматики выражение эмоций

составляет доминирующую коммуникативную задачу. С помощью эмотивных синтаксических идиом координируется межличностное общение. Например:

– *Ай да Ванечка!* – воскликнул Саша Диабели. – *От это да! От это я понимаю!*

От это человек! – восхищённо сказал франтик.

– *Ну вас к чёрту!* – обозлился Пильский. – *В вас бурлит какой-то отвратительный животный оптимизм! Это после всего!* (В. Кунин. Воздухоплаватель).

Цель исследования

Под речевой деятельностью следует понимать деятельность, в которой языковой знак выступает в качестве «стимула-средства» [1, с. 231], т.е. такую деятельность, в ходе которой формируется речевое высказывание и используется для достижения некоторой заранее поставленной цели. Речевая деятельность очень редко выступает в качестве самостоятельного законченного акта деятельности. Обычное речевое высказывание – это образование, регулирующее поведение другого человека. Современную лингвопрагматику интересует роль языка в формировании конкретного речевого высказывания с учётом «контекста ситуации».

Цель нашей работы – отграничить область синтаксической идиоматики от области свободных предложений и определить коммуникативно-прагматический потенциал синтаксических идиом.

Материал и методы исследования

Методологическая основа нашего исследования базируется на *философской категории* деятельности, составной частью которой является речевая деятельность человека, и категориях *общего, единичного и отдельного*, взаимодействие которых обеспечивает переход языка в речь, а также на *общелингвистических положениях*: 1) о развитии и изменении языка в целом и отдельных его элементов; 2) теории асимметричного дуализма лингвистического знака. Материалом для исследования послужили эмотивные синтаксические идиомы, извлечённые из диалогических единств художественной прозы. В качестве метода использовались семантические и прагматические интерпретации, предполагающие комплексное толкование смысла высказываний на основе широкого контекста коммуникативной ситуации.

Результаты исследования

В речевой коммуникации длительный процесс фразеологизации на синтаксическом уровне завершается образованием синтаксически связанных единиц. Синтаксическая фразеологизация состоит в утрате обычной синтаксической мотивированности и членимости, в лексической и морфологической скованности синтаксической модели, в приобретении формой слова и синтаксической конструкцией вторичной синтаксической

функции [4, с. 124]. При смещении между планом выражения и планом содержания языковой знак становится немотивированным, т.е. идиоматичным. Идиоматичность – это свойство не только слова как единицы лексического уровня, но и предложения как единицы синтаксического уровня. Синтаксическая идиома – это устойчивый раздельнооформленный знак, структурно-семантическое единство которого формируется установлением асимметричных отношений между его формальной и содержательной структурами и достигается в результате изменений исходных синтаксических категорий предложения (редукции, преобразования): предикативности, модальности, коммуникативности и появления вторичных синтаксических связей, отношений и категорий [2, с. 7]. Синтаксические идиомы формально принадлежат – синтаксическому уровню языка, а содержательно – лексико-фразеологическому уровню. Они принадлежат языку выражения эмоций, а не языку описания. Синтаксические идиомы имеют языковой статус, что предполагает регулярную воспроизводимость соответствующих синтаксических моделей построения. Сфера неразложимых грамматических структур находит своё выражение в их названиях: *шаблонные фразы* (Л.П. Якубинский), *синтаксически связанные конструкции*, *фразеосхемы* (Д.Н. Шмелёв), *структурные слова* (В.В. Морковкин) и др., что обусловлено различными подходами к их изучению. Независимо от того, в каком аспекте исследуются рассматриваемые нами языковые образования, приобретение их синтаксической структурой, устойчивости, воспроизводимости возможно в результате синтаксической идиоматизации, которая сопровождается изменениями в интенционале семантической структуры – пропозиции.

Синтаксические идиомы связаны с понятием *субъективная модальность*. Субъективно-модальные значения выражаются фразеологизированными предложениями (фразеосхемами, синтаксически связанными конструкциями) и междометными (модальными, вводными предложениями, нечленимыми) предложениями. Несмотря на то, что синтаксические идиомы не выражают пропозиций, они служат знаками коммуникации. Ср.: «К коммуникациям относятся не только пропозиции или суждения, но и всякие иные сочетания представлений, умышленно, с тою или иною целью приведённых в связь», в том числе *ипредставления о чувствах и ощущениях* [8, с. 30]. Например: – **Какая это «кыся»!** *Это же форменный кот!.. Нашёл себе «кысю»* (В. Кунин), – **Ой, ну ты вообще!** – *закричала кассирша. – Переработал, что ли!* (М. Веллер), *Делаем перекур на пятнадцать минут // Что ж, перекур так перекур* (РР). Особенное значение выражения чувств говорящего, нужное для соответствия этих предложений коммуникации, слова и словосочетания приобретают путём особого их произнесения в составе предложения.

Формы устной разговорной речи обладают высоким экспрессивным потенциалом. Эмотивные синтаксические идиомы свидетельствуют о наличии в языке специальных, исторически отработанных и закреплённых синтаксических моделей построения, предназначенных для выражения эмоционального состояния субъекта речи или его эмоционального отношения к чему-либо, что подтверждает значимость эмотивной функции языка. Регулярная востребованность синтаксических идиом для выражения говорящего эмоционального отношения к тому или иному факту действительности обусловлена действием принципа экономии, который служит стимулом развития языка. Он связан с тенденцией к стандарту [6, с.523–538; 3, с. 192–207].

В лингвистических исследованиях диалогической речи применяется оппозиция (стимул – реакция). При включении в свою речь эмотивной синтаксической идиомы субъект речи не может не принимать во внимание всех факторов ситуации общения: кому, когда и как он говорит, как будет воспринята его речь. Говорящий представляет себе адресата, которому отправляет речевое сообщение с целью воздействия на него определёнными эмотивно-оценочными средствами языка. Необходимо учитывать два вида речевой тактики: наступательную и оборонительную. Защитные реакции неотделимы от позиции адресата, они прямо из неё вытекают. Изучение защитных реакций обнаруживает различие в отношении прагматической ситуации к речевой деятельности и интересам говорящего и адресата. Основная масса тактических приёмов, применяемых адресатом, сводится к замене ожидаемого отклика на речевой стимул выдёргиванием «прагматической шпильки» (Н.Д. Арутюнова). Функцию такой «шпильки» выполняют эмотивные синтаксические идиомы. Их употребление связано с тактическими задачами, если адресат преследует оборонительную цель. Защита может осуществляться следующими речевыми тактиками:

1) указанием на неуместность или ненужность самого акта речи. Например:

– *А как ты будешь открывать и закрывать запертые двери квартиры и подъезда, когда нас с Тимом не будет дома?*

– *А окно? – спросил я.*

– ***Ты с ума сошёл!*** У нас второй и достаточно высокий этаж (В. Кунин. ИнтерКыся);

2) указанием на неуместность обращения или других языковых компонентов высказывания, например: *Родик стукнул кулаком по столу, заорал на всю Темзу:*

– *А!.. «Честно – нечестно»!.. Надоело!!! Я что, для себя?! Для своего удовольствия?!.. Я для дела, для людей, для Отечества!.. Боже мой! Да за что же это мне? За какие такие прегрешения я влюбился вот в такую дуру?!!* (В. Кунин. Чокнутые);

3) указанием на несвоевременность или неуместность высказывания, реплики типа:

Наиёл время спрашивать!;

4) отводом говорящего. Ср. реплики-реакции: *Шурик оценил её человеколюбие, когда в разгар эпидемии гриппа – половина сотрудников болела, а вторая работала удвоенной нагрузкой – он пришел к ней просить три дня за свой счет.*

– Да вы с ума сошли! Я вас на сессию должна отпускать в самое горячее время, и вам ещё за свой счет! И речи быть не может! И так работать некому! (Л. Улицкая. Искренне Ваш Шурик).

В речевом общении каждое высказывание воспринимается не само по себе, а как реплика, вмонтированная в прагматический комплекс. Если высказывание признаётся, то адресат делает парирующий ход. Отпор может быть вызван любым компонентом коммуникативной ситуации. Прагматика речи составляет своего рода «отводной канал», по которому устремляется основная масса косвенных реакций. Последние отлились в виде диалогических шаблонов – эмотивных синтаксических идиом.

Прагматическое оформление речи создаётся треугольником «говорящий – адресат – конситуация». Все вершины этого треугольника выполняют роль важных факторов в дифференциации устной речи. При этом говорящий и адресат, являясь партнёрами коммуникации, имеют целый ряд признаков, для которых существенна симметричность или асимметричность. Прагматически ориентированными компонентами семантики эмотивных синтаксических идиом являются *оценка* и *эмоция*, так как к этим категориям можно свести все проявления существующих отношений говорящего к сказанному. Область многообразных проявлений как оценки, так и эмоции, располагается между двумя границами: положительная оценка (эмоция) – отрицательная оценка (эмоция), с нейтральным центром – безразлично (например, *Ехать так ехать. Заниматься так заниматься* и т.п.). Приведем пример: *...Мужик замер, ища слово поточнее, и вдруг заорал: «Время – оно прокурор!»...*

– Через сто лет каждый умный, а ты возьми сегодня...

– Сегодня – это сегодня. (Г. Щербакова. Кровать Молотова).

Выбор эмотивной синтаксической идиомы зависит от ситуации, от коммуникативного намерения говорящего. По знакам это может быть один и тот же набор, а стилистические оттенки противоположные. Ср.:

1) – *Какой они бал закатили! С ума сойти!* ('выражение эмоции восхищения, изумления');

– Какой беспорядок! С ума сойти! ('выражение эмоции недовольства, возмущения').

2) – **Чёрт побери!** Где тебя носило?! – обеспокоено спросила она. – Откуда ещё такой холод... Я уже не знала, что и подумать! (В. Кунин. ИнтерКыся). *Чёрт побери* – ‘выражение досады, возмущения’;

3) – ЧП?

– Чрезвычайное происшествие, – подсказал я ему.

– **Чёрт побери, Мартын!** Откуда ты это знаешь? (В. Кунин. ИнтерКыся). В данном примере *Чёрт побери!* выражает эмоции удивления, восхищения.

Идиоматичность связывается с выполнением сложившихся в данном языке норм «синтаксической, семантической и лексической сочетаемости». Вербальная идентификация эмоций всегда субъективна, поэтому и выбор эмотивных синтаксических идиом всегда связан с ситуацией.

В речевом общении каждое высказывание воспринимается не само по себе, а как реплика, вмонтированная в прагматический комплекс. Поэтому в эмотивных синтаксических идиомах, построенных по одной устойчивой модели, наблюдается разное взаимодействие и соотношение сем: преобладание оценочной над эмоциональной или наоборот, а также наложение оценки и эмоции с целью создания экспрессивного эффекта.

Сравним идиомы модели **Вот + это + им. сущ. в Им.п.:**

1) – **Мастер!** Мартын глаза открыл!!!

– **Вот это < другое > дело!** (В. Кунин. ИнтерКыся). Значение идиомы – ‘выражение положительной оценки, одобрения’;

2) *Как хочется вернуть всё назад... И как жаль, что всё-таки нужно уходить.*

– **Вот это да!** Первый раз подобное вижу... (О. Белоусова. Падала с неба звезда).

Прагматическая функция эмотивной идиомы *Вот это да!* заключается в выражении восхищения и одобрения.

Основное прагматическое предназначение эмотивных синтаксических идиом состоит в выражении говорящим своего восприятия и оценки конкретных предметов, явлений или каких-либо свойств или же отношений между объектами языкового отражения, а также в достижении прагматического эффекта.

Эмотивные синтаксические идиомы представляют собой системно закреплённые конструктивные схемы предложения для оформления средств выражения категории эмоциональной экспрессии. Имея такое средство, говорящий способен передать палитру разнообразных оттенков эмоционального отношения к фактам объективной действительности. Эмотивные синтаксические идиомы способствуют созданию определённой тональности общения. Это может быть гармоничное речевое взаимодействие, которое проявляется в согласованности коммуникативных интенций участников диалога, в

возможности понимания «с полуслова» или, напротив, негармоничная интеракция, когда конфликтность коммуникативных намерений очевидна.

Прагматические функции эмотивных синтаксических идиом, построенных по одной устойчивой модели, могут быть разнообразны. Рассмотрим эмотивные синтаксические идиомы модели **что + глагол** семантической группы говорения:

1) *Счастливый автор чудовищного телетекста ... в полном восторге от самого себя... кричал мне и Хельге:– Ну, что я говорил? А если бы я занимался литературой с детства?! Гениальный текст! Фантастика! ... Вот вам и первый результат!* (В. Кунин. ИнтерКыся). Значение *Ну, что я говорил?* – ‘радость по поводу, что оказался прав’.

2) – *Паша, – тихо сказала Верочка и вдруг заплакала. – Ну что ты мучишься?... Уж неужели ты не заслужил?...*

– *Да что ты несёшь? Что заслужил? – в бессилии и жалости вскричал Павел Арсентьевич. Он устал. – Устал я!*

– *Все же ... все тобой пользуются. Должна же быть справедливость на свете...* (М. Веллер. Кошелек). Прагматическая функция эмотивной синтаксической идиомы – ‘выражение негативной оценки, возмущения’.

3) *Сын принес почту, в том числе журнал «Вопросы истории». На его обратной стороне чернеет яркая реклама книги «Великий Октябрь. 70 лет. Научно-технический и социальный прогресс. Цена: 3.90». Т. Т. чуть не плачет:*

– *Прогресс... Что и говорить. Студенты так изменились. Нет, я устала, хочу уволиться...* (Н. Горланова. Покаянные дни, или в ожидании конца света). В данном примере посредством идиомы *Что и говорить* говорящий выражает сожаление, неодобрение в виду сложившейся ситуации.

Заключение

Для антропоцентрического подхода важен учёт интенции говорящего, т.к. в центре лингвистики речи находится человек (говорящий / слушающий). Содержание высказываний человека интерпретируется прежде всего через призму его коммуникативного намерения.

Прагматика занимается особыми, только ей присущими вопросами: выбор языковых средств из наличного репертуара для наилучшего выражения своей мысли или чувства; выражения наиболее соответствующего обстоятельствам, для наилучшего воздействия на слушающего или читающего – с целью убедить его, или взволновать и растрогать, или рассмешить, или ввести в заблуждение и т.д., и т.п. В данной концепции определения языка эмотивные синтаксические идиомы являются специфическим средством речевого общения, имеющим определённую коммуникативную и прагматическую значимость.

Регулярная востребованность эмотивных синтаксических идиом указывает на то, что на мыслительном уровне активизируется когнитивная доминанта говорящего, ориентированная на эмоциональную оценку денотативной ситуации, за которой закреплены определённые языковые средства кодирования знания, а именно: эмотивные синтаксические идиомы.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Учение об эмоциях // Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. – Т. 6: Научное наследство / под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1984. – С. 91–365.
2. Кайгородова И.Н. Проблема синтаксической идиоматики (на материале русского языка): монография. – Астрахань: Изд. Астраханского гос. пед. ун-та, 1999. – 249 с.
3. Кайгородова И.Н., Крутова И.Н. Коммуникативный потенциал эмотивных синтаксических идиом // Приоритетные направления лингвистических исследований: общетеоретические, когнитивные, коммуникативно-прагматические и функционально-грамматические аспекты языка: колл. монография; под ред. А.Г. Бердниковой. – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. – С. 192–207.
4. Кодухов В.И. Синтаксическая фразеологизация // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Северо-западное книжное изд-во, 1967. – С. 123–136.
5. Краткая русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – М.: Русский язык, 1989. – 639 с.
6. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. – Вып.3. – М., 1963. – С.523–538.
7. Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: учеб. пособ. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. – 288 с.
8. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / вступ. ст. Е.В. Клобукова; ред. и ком. Е.С. Истриной. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.

Рецензенты:

Аглева З.Р., д.фил.н., доцент, проф. кафедры современного русского языка, ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань;

Боровская А.А., д.фил.н., доцент, проф. кафедры литературы, ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», зав. кафедрой современного русского языка, г. Астрахань.